

Анисова Анна Александровна

ОБРАЗ ВОЩЕВА В ПОВЕСТИ А. П. ПЛАТОНОВА "КОТЛОВАН" (ПРЕДИКАТНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье представлен анализ образа одного из главных героев повести А. П. Платонова "Котлован" Вощева путем предикатного анализа. В исследовании применяется разрабатываемая автором методика анализа предикатов, использованных для характеристики персонажа, что позволило выявить особенности образа Вощева. Так, герой достаточно активен, он много передвигается в пространстве, а также взаимодействует с предметами, живыми существами и людьми. Для данного персонажа характерны эмоциональные состояния при затрудненности мыслительных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 28-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Алхасова С. М. Становление и развитие художественного перевода в кабардинской литературе. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2006. 176 с.
2. Кешоков А. П. Богатырская чаша. Нальчик: Эльбрус, 1977. 184 с.
3. Кешоков А. П. Согретые камни. М.: Советский писатель, 1964. 202 с.
4. Липкин Семен. Кабардинская эпическая поэзия. Избранные переводы. Нальчик: Эльбрус, 1956. 252 с.
5. Пушкин А. С. Къыхэха тхыгъэхэр = Избранные произведения в переводе на кабардинский язык. Нальчик: Эльбрус, 1949. 189 с.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10-ти томах. М.: ГИХЛ, 1959. Т. I. 643 с.
7. ЩоджэццЫкгу Алий. Тхыгъэхэр томитгу (Шогенцуков Али. Сочинения, в 2-х т.: на кабардинском яз.). Нальчик: Эльбрус, 1961. Т. I. 311 с.

THE AVAILABILITY OF “NATIONAL COLOURING” FOR A TRANSLATOR-CRAFTSMAN

Alkhasova Svetlana Mikhailovna, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian Institute for Humanities Research
alkhas55@mail.ru

With a certain knowledge of separate aspects, to date there are open questions of the formation of an artistic translation in the Kabardian-Circassian literature. For the purpose of the study of the problem the translations of texts, conducted in 50–60s of the XX century, are analyzed, which played a significant role in the formation of the translation and became defining in the history of translation of this national literature. The author substantiates the statement that the translation through a word-for-word translation, whatever qualitative it was, can't reflect the national specificity of the original to the full extent.

Key words and phrases: the formation of translation; national colouring; Russian poetry; language of the original; interlinear translation.

УДК 82.081

Филологические науки

В статье представлен анализ образа одного из главных героев повести А. П. Платонова «Котлован» Вощева путем предикатного анализа. В исследовании применяется разрабатываемая автором методика анализа предикатов, использованных для характеристики персонажа, что позволило выявить особенности образа Вощева. Так, герой достаточно активен, он много передвигается в пространстве, а также взаимодействует с предметами, живыми существами и людьми. Для данного персонажа характерны эмоциональные состояния при затрудненности мыслительных процессов.

Ключевые слова и фразы: субъект; предикат; язык писателя; язык художественной литературы; А. П. Платонов.

Анисова Анна Александровна, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет
anisann@yandex.ru

ОБРАЗ ВОЩЕВА В ПОВЕСТИ А. П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»
(ПРЕДИКАТНЫЙ АНАЛИЗ)[©]

В данной статье путем анализа предикатов, присущих образу Вощева, дается характеристика данного персонажа.

Термин «предикат» обозначает «конститутивный член суждения – то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте» [3, с. 392]. Предикат выражается словами с признаковой семантикой. Нами была разработана (с учетом предшествующего опыта) собственная классификация предикатов (см. также [2]), отражающая характеристики субъекта, а именно его активность-неактивность. Данному признаку при классификации предикатов уделялось внимание в научной литературе (см., например, [1; 6]), однако он не был положен в основу систематизации предикатов.

Мы предлагаем разделить все предикаты, использованные для характеристики героя, на две основные группы: предикаты **агентивного субъекта** и предикаты **неагентивного субъекта**. Для разграничения учитывается контекст предложения и, иногда, всего произведения. Предикаты агентивного субъекта обозначают активное, целенаправленное, контролируемое действие. Предикаты неагентивного субъекта характеризуются отсутствием активности и целенаправленности. Методика, применяемая в нашем исследовании, как представляется, может быть эффективна при исследовании текстов со сложной семантической структурой, для которых важен подтекст.

Перейдем к рассмотрению образа Вощева, одного из главных героев повести А. Платонова «Котлован».

В результате исследования было выявлено, что образ Вощева характеризуется примерно поровну предикатами как **агентивного** (54% – здесь и далее указывается процент от общего количества предикатов, свойственных исследуемому персонажу), так и **неагентивного** (46%) субъекта. На следующем этапе анализа мы переходим от более абстрактных уровней рассмотрения семантики предикатов к более конкретным (см. Таблицу предикатов, характеризующих Вощева). Для их описания мы опираемся на классификацию глаголов, представленную в «Экспериментальном синтаксическом словаре» под редакцией Л. Г. Бабенко [7], а также вводим другие, необходимые в целях исследования, группы предикатов. Это позволяет детально охарактеризовать действия персонажа.

Таблица.

Таблица предикатов, характеризующих Вощева, %

1. Агентивного субъекта.	54
1.1. Физического действия.	35
1.1.1. Движения.	20
1.1.1.1. Перемещения.	13
1.1.1.2. Перемены положения и движения органов тела.	7
1.1.2. Взаимодействия с предметами, животными и лицами.	15
1.2. Речи.	8
1.3. Социальной деятельности.	2
1.4. Психической деятельности.	8,5
1.4.1. Агентивного восприятия.	4
1.4.1.1. Зрения.	2,3
1.4.1.2. Слуха.	1,5
1.4.1.3. Осязания.	0,2
1.4.2. Ментального действия.	3,5
1.4.3. Эмоционального действия.	1
1.5. Физиологического действия.	0,5
2. Неагентивного субъекта.	46
2.1. Состояния.	34,5
2.1.1. Эмоционального состояния.	17
2.1.2. Ментального состояния.	7
2.1.3. Физических состояний.	5,5
2.1.4. Позиционных состояний.	2
2.1.5. Состояний существования.	3
2.2. Неагентивного восприятия.	4
2.2.1. Зрения.	2,8
2.2.2. Слуха.	0,2
2.2.3. Осязания.	1
2.3. Потенциальности (модальности).	4
2.3.1. Возможности.	1,4
2.3.2. Желательности.	1,6
2.3.3. Долженствования.	1
2.4. Свойства (качества).	1
2.5. Социальных отношений	2,5

Большую часть предикатов **агентивного субъекта**, использованных для создания образа Вощева, составляют предикаты **физического действия** (35%), включающие в себя предикаты **движения** (20%) и **взаимодействия с предметами, животными и лицами** (15%).

В результате анализа предикатов **физического действия** проявляется следующая черта образа Вощева: герой занят поисками истины, но большинство его действий физические, хотя в начале повести он убежден, что отыскать истину возможно только интеллектуальным путем (или «выдумать», или «вспомнить»).

Предикаты **движения** представлены **перемещением** (13%) и **переменной положения и движением органов тела** (7%).

При анализе образа Вощева выявляется, что больше половины предикатов **перемещения** – это **перемещение в пространстве** (*идти, брести* и пр.), а также по 1/5 составляют лексемы со значением **приближения** (*подойти, прийти, прибыть*) и **ухода** (*уйти, выйти, отойти, отступить*).

Еще можно отметить автоматичность и бесцельность некоторых действий героя, что отражается в употреблении глаголов *двигаться* (вместо «идти»), *бродить* и некоторых др.

Среди предикатов движения выделяются наряду с перемещением предикаты **перемены положения и движения органов тела**. Для образа Вощева больше половины этого типа единиц – это предикаты со значением **опускания вниз** (*сесть, лечь, склониться*), также можно выделить предикаты со значением **вставания**, но они составляют только 1/5 часть от предикатов этой группы.

В числе предикатов физического действия выделяется группа **взаимодействия с предметами, животными и лицами** (15%). Герой вступает в контакт с живыми и мертвыми людьми, животными и предметами.

Больше всего он взаимодействует с *предметами*, то есть с миром неживой природы. Еще он контактирует с *животными* и *птицами*, как с домашними, относящимися к миру деревни (курица, лошадь), так и с дикими (ласточка, медведь). Ласточка символизирует небо, медведь – дикую природу, лес. Также Воцев взаимодействует с людьми: с *ребенком* (Настей), с деревенскими *мужиками* (миром деревни), с *Активистом* (представителем власти). Часто он контактирует с *мертвыми* людьми (то есть, в символическом плане, со смертью).

Именно через эти **физические** контакты, как показано в повести, герой обретает истину. В тот момент, когда умирает девочка Настя, Воцев находит смысл жизни в любви и заботе о другом человеке. Как герой обретает то, что ищет, можно понять, если проследить, что *находит* Воцев. Для выражения этой идеи А. Платонов использует лексемы *обнаружить* (1 единица) и *находить* (2 единицы). Сначала герой *обнаруживает* (лексема указывает на случайность и произвольность этого действия) яму, в которой затем ночует. Это многозначный символ, указывающий, в частности, и на котлован, в строительстве которого герой принимает участие позже. Затем Воцев *находит* след гробов, который приводит его в деревню. И в конце он *находит* то, что искал, то есть истину, когда целует умершего ребенка.

Следующая группа – предикаты **речи** (8%). Они не особенно характерны для Воцева. Часто речь героя оказывается *автоматической* (рефлекторной), так как она вызвана вопросом, репликой собеседника, а не желанием Воцева. Обычно для этого используется лексема *сказать* вместо более точной *ответить*: «– Ты чего, Воцев? – Так, – *сказал тот и, завязав мешку горло, положил себе на спину этот груз*» [4, с. 99]. Другие примеры автоматической речи персонажа: «...он чувствовал иногда всю наружную жизнь как свою внутренность и по временам *хрипел* горлом, открывая рот для сообщения» [Там же, с. 35]; «– *Конечно, – подтвердил Воцев, а сам томился, потому что был согласен жить до смерти без куриного яйца, лишь бы знать основное устройство всего мира*» [Там же, с. 71].

Герой характеризуется предикатами **социальной деятельности** (2%), однако доля этих единиц невелика. Большая часть предикатов этой группы, относящихся к Воцеву, отражает тему *поиска социальной справедливости* (*защитить, добиться отпущения, взять в свидетели, искать равенства*).

Следующий тип предикатов – это предикаты **психической деятельности** (8,5%), подразделяющиеся на предикаты **агентивного восприятия** (4%), **ментального действия** (3,5%), **эмоционального действия** (1%).

Доля **ментальных действий** невелика при характеристике героя, однако герой при этом характеризуется волевой активностью и осознанностью: он *выдумывает, узнает, решает, предполагает*. Это можно объяснить тем, что интеллектуальная деятельность имеет ценность для Воцева, так как в начале повести он надеется «выдумать» истину. На вопрос в завкоме, почему он не работал, а «*стоял и думал среди производства*» [Там же, с. 22], Воцев отвечает, что он «*мог выдумать что-нибудь вроде счастья, а от душевного смысла улучшилась бы производительность*» [Там же, с. 23]. Таким образом, в начале повести герой считает интеллектуальную деятельность важнее физической.

Рассмотрим предикаты **неагентивного субъекта**.

Для образа Воцева характерна группа предикатов **состояния** (34,5%), среди которых самые характерные – **эмоциональные** (душевные), составляющие примерно половину всех состояний героя (17%).

Большая часть эмоций, которые испытывает Воцев, – отрицательные (*страх, скука, стыд* и пр.), их в три раза больше положительных (*наслаждение, радость, дружба* и пр.). Надо отметить разнообразие слов, обозначающих отрицательные чувства, среди которых наиболее частотны лексемы со значением *страха* (9 единиц), *стыда* (5 единиц), *грусти* и *тоски* (7 единиц), *мучения* (7 единиц), *беспокойства* (4 единицы).

Также герой испытывает **ментальные состояния** (7%). У Воцева половина всех этих предикатов употребляется с *отрицанием*, что может свидетельствовать о затрудненности его мыслительного процесса. О последнем свидетельствуют и непривычные обозначения ментальной деятельности, например: *обнаружить, вспомнить, почувствовать недоумение*. Таким образом, данный персонаж больше чувствует, чем осмысливает мир и все происходящее.

Герою присущи **физические состояния** (5,5%). В основном это неприятные ощущения. Воцев испытывает *усталость* и *слабость*, также это состояния, связанные *со сном*, составляющие половину от всех физических состояний Воцева.

Состояния существования (3%) для образа Воцева связаны с жизнью и смертью и представлены лексемами: *жить, родиться, произойти, умереть, присутствовать, очутиться, проводить время* и др.

При анализе образа данного персонажа выделяются предикаты **потенциальности** (*модальности*) (4%), которые подразделяются на предикаты **возможности** (1,4%), **желательности** (1,6%) и **долженствования** (1%).

Почти все предикаты **возможности** при описании героя употребляются с *отрицанием*, то есть это скорее **невозможность**. Воцев не может: *действовать* и *заснуть*.

Предикаты **желательности** (оптативности) при описании образа Воцева связаны с его экзистенциальными поисками: он хочет найти истину и жить.

Среди предикатов потенциальности (модальности) выделяется небольшая группа предикатов **долженствования**, характерных для образа Воцева. Герой должен *жить и питаться* и *двигаться*.

В заключение хотелось бы обратить внимание на первое и последнее упоминание о герое в повести. Впервые Воцев появляется в «Котловане» как *объект* чужого действия: «*В день тридцатилетия личной жизни Воцеву дали расчет с небольшого механического завода, где он добывал средства для своего существования*» [Там же, с. 21]. В конце повести Воцев *активен*: «*Воцев поднял Настю на руки, поцеловал ее в распахившиеся губы и с жадностью счастья прижал ее к себе, найдя больше того, чем искал*» [Там же, с. 114]. Однако самое последнее упоминание о герое говорит о том, что он возвращается к прежней пассивности

и безынициативности, так как последние его действия – это ответ на заданный вопрос: «– Зачем колхоз привел? Я тебя спрашиваю вторично! – обратился Жачев, не выпуская из рук ни сливок, ни пирожных.

– Мужики в пролетариат хотят зачисляться, – **ответил** Воцев. – А я их привел для утиля, как ничто» [Там же, с. 115].

Надо отметить, что эволюция Воцева идет от мыслей о собственной судьбе (*ему дали расчет*) к заботе об общем деле (колхозе) и возвращается к недоумению и сомнению в смысле своей жизни («*Воцев стоял в недоумении над этим утихишим ребенком, – он уже не знал, где же теперь будет коммунизм на свете, если его нет сначала в детском чувстве и в убежденном впечатленье? Зачем ему теперь нужен смысл жизни и истина всемирного происхождения, если нет маленького, верного человека, в котором истина стала бы радостью и движеньем?*») [Там же, с. 114].

Итак, наше исследование дало возможность охарактеризовать образ Воцева через анализ характеризующих его предикатов. Герой предстает как достаточно активный персонаж, однако не все действия обусловлены его свободной волей. В начале повести Воцев намеревается открыть истину интеллектуальным путем, но примененный нами анализ предикатов выявляет, что герою больше присуще чувственное постижение мира.

Список литературы

1. Алисова Т. Б. К вопросу о так называемых «стативных» предикатах // Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов секционных заседаний. М., 1974. С. 55-60.
2. Анисова А. А. Роль предикатов агентивного субъекта для создания образов персонажей в повести А. Платонова «Котлован» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 21-23.
3. Арутюнова Н. Д. Предикат // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
4. Платонов А. П. Котлован. Текст. Материалы творческой истории. СПб.: Наука, 2000. 380 с.
5. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86-157.
6. Экспериментальный синтаксический словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=2847> (дата обращения: 05.09.2015).

THE IMAGE OF VOSCHEV IN A. PLATONOV'S NOVEL "THE FOUNDATION PIT" (PREDICATIVE ANALYSIS)

Anisova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
anisann@yandex.ru

In the article the predicative analysis of the image of one of the protagonists of the novel by Alexander Platonov "The Foundation Pit" is presented. In the study the author uses her method of predicate analysis applied for the character's description. The research allows identifying the peculiarities of the image of Voschev. Thus, the character is quite active, he moves a lot in the space, as well as interacts with objects, living creatures and people. This hero is characterized by emotional states and by the difficulties of thought processes.

Key words and phrases: subject; predicate; language of the writer; language of fiction; A. P. Platonov.

УДК 81.366.58; 81.367.3

Филологические науки

Статья посвящена исследованию и иллюстрации средств выражения таксисных отношений в осложненно-подчинённых предложениях английского языка. Неличные формы глагола являются основными конструктивными элементами при построении осложненноподчинённых предложений различных структурных типов. Несмотря на отсутствие парадигм категории времени, неличные формы глагола тоже могут передавать таксисные значения, что необходимо учитывать при подаче материала по практической грамматике.

Ключевые слова и фразы: зависимый таксис; осложнённоподчинённые предложения; антериорность; постериорность; осложнённоподчинённые предложения с общей позицией подлежащего; номинативно-фразовое осложнение.

Арсланов Валериян Шаймарданович, к. филол. н., доцент
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
Val_arслан@bk.ru

ЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС В ОСЛОЖНЕННОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ©

Опыт преподавания практической грамматики английского языка убеждает нас в том, что студенты относительно легко овладевают навыками правильного использования видовременных парадигм личных форм